

С.С. СИБЕЙКИН

Вагнер
Наша война в Германии

В ДЕКАБРЕ ПОД СТАЛИНГРАДОМ И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

М. 1989

В настоящий сборник вошли лекции, которые автор читал в 80-х гг. XX века в Московском институте теплотехники

В ДЕКАБРЕ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

1980

Товарищи, я расскажу лишь об одном этапе сталинградской битвы - об декабрьских боях, об неудачной попытке немецкой группе армий "Дон" во главе с фельдмаршалом Манштейном деблокировать окруженню под Сталинградом 6-ю армию генерал-полковника Паулюса - фельдмаршалом Паулюс стал позже, лишь за несколько часов до сдачи в плен - сдачи, приведшей Гитлера в неописуемое бешенство, что он-то рассчитывал, что новомопочечный фельдмаршал пустит се-бе пулю в лоб, позволив тем самым бросить в массы лозунг, столь необходимый в условиях тотальной войны, лозунг: "Стомстки за прав-шего фельдмаршала!".

Если мы посмотрим на любую, даже самую грубую карту контраис-
тупления советских войск под Сталинградом, то неминуно увидим два
тихих синих пятна. Так обозначаются немецкие ударные группировки,
которые фельдмаршал Манштейн сосредоточил для проведения опе-
рации по деблокированию. Одно из этих пятен - в районе Котельни-
кова, - украшено стрелкой, показывающей, как далеко удалось про-
двинуться немцам в ходе наступления. Другое пятно - в районе Тор-
осина - стрелки не имеет. В Советской военно-исторической лите-
ратуре действия тормосинской группировки немцев освещено более
всего слабо. Даже в капитальном труде, вышедшем под редакцией мэр-
шала Рокоссовского под названием "Великая победа на Волге" лишь
вспомогательно упомянуто об неудачном столкновении с этой группировкой
1-го танкового корпуса Буткова. А между тем действия тормосинской
группировки вполне могут послужить классическим образцом для тан-
ковых войск в обороне.

В районе Тормосина находился немецкий 48 танковый корпус. Кор-
пус был сформирован фактически заново - сменились и руководство,
и войска. Прежний командир корпуса - генерал Гейм - был обвинен
в том, что не смог помешать окружению армии Паулюса под Сталинг-

рядом, отдан под военно-полевой суд, приговорен к смертной казни, но вследствии реабилитирован. Новым командующим корпусом был назначен генерал Клюблершдорф, а его начальником штаба — полковник Меллентин, приславший на фронт с диссидентой, которую он подделил в Африке, в войсках Роммеля, и от которой его не смогли вылечить даже специалисты из института тропической медицины в Берлине. Окончательно от своей болезни Меллентин избавился лишь на советско-германском фронте, ибо, как пишет он сам в своих мемуарах: "Русская водка оказалась лучшим лекарством".

Сменились в корпусе и войска. Прежние дивизии остались на северном участке фронта, в том числе и 22-я танковая, отличившаяся тем, что в ответ на приказ немедленно совершив ночной марш и преградить путь наступающим советским войскам дивизия доложила, что продвигаться ночью не может, ибо мысли перегрызли провода наружного освещения танков. Так и доложили Гитлеру, так что фюрер несколько дней спустя во время совещания даже спросил у своего начальника генштаба: "А где находятся те танки, которых сожрали мыши?" Сама по себе возможность подобного неоднократно отмечалась в военно-исторической литературе, и с достаточным основанием — ведь, в конце концов, "нагде так не врут, как на войне да на охоте". Однако мы с вами можем отнести с описанным случаем с большим доверием, вспомнив, что после войны и в советской армии был аналогичный случай, когда целая дивизия войск стратегического назначения была выведена из строя мышами, перегрызшими провода наземной кабельной сети, а командир дивизии, носивший необычную фамилию Волкодав, был отстранен от командования, так что в армии даже сложили известный камбурс о том, "что мыши съели Волкодава".

Взамен прежних 48 танковый корпус получил новые дивизии: 336 пехотную, II танковую и 7 авиаполевую. По качеству дивизии

были весьма различны. Первые две были испытанными, закаленными в боях соединениями. Но этого никак нельзя сказать об 7-й авиаполевой дивизии. Сам по себе столь необычный род войск, как авиаполевой, был создан в немецко-фашистской армии по настоянию Геринга, которому хотелось командовать не только авиадивизиями, но и сухопутными соединениями. Личный состав и вооружение в авиаподовых войсках были очень хорошими - Геринг был достаточно влиятелен, чтобы обеспечить все необходимое, но офицеры ВВС, переведенные для дальнейшего прохождения службы в пехоту имели более чем смутное представление о своих обязанностях, так что в целом авиаполевые войска действовали плохо.

Немецкому генштабу был известен, конечно, свой горький опыт с эсесовскими войсками, многие из которых даже в 41 году оказались не на высоте. По крайней мере Маннштейн пишет, что действовавшая в начале войны в составе его корпуса дивизия СС "Мертвая голова" сражалась храбро, но неумело, и в первых же боях понесла также потери, что три ее полка пришлось перформировать в два. Поэтому генштаб предлагал из людей, переводимых из авиации, формировать обычные пехотные дивизии, для которых у него нашлось бы достаточное количество хорошо подготовленных офицерских кадров. Но Геринг возражал, не желая, естественно, терять контроль над своими людьми, и в конце концов добился поддерзки Гитлера. Довол, которым он склонил Гитлера на свою сторону, стал известен лишь после войны, из показаний самого Геринга на Нюрнбергском трибунале, и он настолько примечателен, что позвольте мне его привести полностью. А примечательен он как бесспорным ораторским талантом самого Геринга, так и тем классическим беспечительством, с которым он прикрыл сугубо личную устремленность громкими

Фразами. Проливает он также свет и на взаимоотношения нацистской верхушки и немецкого генералитета. Геринг сказал следующее: "Мой Фюрер! Я не могу отдать 170 тысяч лучших немецких юношей, воспитанных в национал-социалистическом духе, под командование старых кайзеровских офицеров, для службы в дивизиях, где до сих пор сохранились священники". А надо сказать, что на каждую немецкую дивизию полагалось два священника - католического и лютеранского вероисповеданий, - и не было их только у эсэсовцев.

Но возникает еще один вопрос. Как, каким образом в немецкой армии оказалась такая масса лживых людей, 170 тысяч человек, не находящих себе боевого применения? Это объясняется, прежде всего, известной директивой верхового командования вермахта, т.е., прежде всего, самого Гитлера, от 14 июня 1941 года, изданной через три недели после начала войны. В этой директиве утверждалось, что исход войны против России уже решен, что немецкая армия способна довершить победу своими силами, а для Германии главное - подготовиться к выполнению новых задач. В соответствии с этой директивой в Германии уже с осени 1941 года началось сворачивание военного производства для нужд сухопутной армии - ресурсы направлялись в авиацию, во флот. Танки на фронт Гитлер запретил давать чтобы не рассекретить сделанные технические усовершенствования. В результате немецкая армия, все еще победоносно наступавшая на Восток, одержавшая победу за победой, проводившая окружение за окружением, постепенно изматывалась противником, потенциальные возможности которого были почти исчерпаны. После битвы под Москвой от всего этого немцам пришлось отказаться, всеми силами укрепляя армию. Но в авиации к этому времени уже был создан мощный авиаарм - авиационные дивизии, полки ПВО, оружие для которых

поступить уже не могло. Поэтому и пришлось переводить лишних людей в пехоту. Причем немцы в свое время иное решение — и кто знает, чем закончилась бы война.

Рядом с 48 танковым корпусом действовало еще одно импровизированное соединение, возникшее весьма оригинальным образом. Располагалось оно у станции Нижнечирской, там, где река Чир впадает в Дон, и где на восточном берегу реки у немцев сохранился небольшой плацдарм, от которого рукой было подать до окруженной группировки. Ранее у Нижнечирской находился штаб 6-й армии, штаб Паулуса, и когда русские танки прорвали фронт румын к северу и к югу от Сталинграда, то множество немецких солдат, отбившись от своих частей, металось из стороны в сторону. В сущности, все эти нарахания никакого смысла не имели — ведь была одна и та же заснеженная, скваченная морозом степь, везде могли появиться грозные тридцатьчетверки, но тут сработал здоровый солдатский инстинкт: "Там, где штаб, там безопасно". Поэтому-то у штаба 6-й армии скопилась масса народа. А затем, рядом приземлились два Пиллерса, штаб на них улетел, а солдаты остались. Паулус, правда, оставил своего личного адъютанта, полковника Вильгельма Адама, с приказом навести порядок. Адам разделал людей из роты и батальона, стрелковое оружие у них по большей части было, тяжелое оружие доставили из расположенных поблизости ремонтных мастерских, а пищей оказалось столько, что хватило их на целую дивизию, впоследствии получившей итатний номер.

Общее руководство в районе Сталинграда осуществлял фельдмаршал Манштейн. Поскольку он был, пожалуй, самым крупным немецким военачальником в период Второй мировой войны, то я расскажу немного об его предшествующей военной деятельности.

Настоящая фамилия Манштейна — Левинский. Но еще в детстве

он был установлен генералом Манштейном, и с тех пор носил его боевое имя. Впервые выражавшееся стратегическое дарование Манштейна проявилось осенью 1939 года, после разгрома Польши, когда он был начальником штаба группы армий "Юг" - тогда она еще называлась группой армий "А". Именно Манштейн был автором плана наступления на Западном фронте, плана, приведшего англо-французские войска к Данкерской катастрофе. Суть плана заключалась в том, чтобы свести все имеющиеся немецкие танковые дивизии в одну могучую танковую армию и бросить ее в наступление через Арденнские горы, чтобы выйти к побережью Ла-Манша и отрезать вступившие в Бельгию англо-французские войска. План этот был забракован немецким генштабом. Маскированное использование танков вообще представляло для того времени новинку, но бросить танковые дивизии в наступление через покрытые лесом горы - это показалось безумной затеей. Генштаб поэтому предпочитал надежное, уже испытанное, хоть и с небольшим успехом, во время Первой мировой войны наступление через бельгийские равнины.

Но Манштейн не унывал, и буквально бомбардировал, отстанивая свой прапор, письмами, докладами, телеграммами, все инстанции, причастные к разработке наступления. В конце концов начальник генштаба генерал Гальдер, которому надоело отвечать на доклады Манштейна, добился назначения его командиром корпуса. Формально это означало повышение, но от разработки стратегических задач Манштейн был отстранен. Но замисль Манштейна не погиб с его переводом. Помог так называемый Мехленский инцидент, когда немецкий штабной самолет, перевозивший приказ на наступление, по ошибке приземлился в бельгийском городе Мехелен. Надо думать, что бельгийцы, изо всех сил старающиеся сохранять нейтралитет, само же бы отпустили, но тут у перевозившего приказ немецкого офице-

ра не выдержали нервы, он, как предписывала инструкция, попытался сжечь приказ, а при виде взрывающегося в самолете маленького костра бельгийские таможенники, в свою очередь, не выдержали, набросившись на несчастного майора и выхватили у него полуобгоревшие документы. Уже через несколько дней бельгийское правительство объявило об мобилизации, а от немецкого посольства в Брюсселе в резкой форме потребовало объяснений, что означают захваченные документы.

План наступления был, таким образом, раскрыт, срочно был необходим новый, а тут наготове был детально разработанный план Манштейна. Сказавшись, конечно, и настойчивость Манштейна, благодаря которой много немецких генералов познакомились с его планом и стали усваивать его идеи, и наконец, но иронии даром доведенные работы теоретиков массированного использования танковых войск - Триандрифилова в СССР, Гудериана в Германии, де Голля во Франции.

Стремительное немецкое наступление в мае - июне 1940 года привело к разгрому англо-французских войск, к оккупации всей Западной Европы. Сам Манштейн принимал в этом наступлении более чем скромное участие, ибо его корпус находился в стадии формирования, и как полководцу, ему суждено было проявить себя лишь на советско-германском фронте.

В июне 1941 года Манштейн возглавлял 56 танковый корпус, действовавший в Прибалтике, в составе 4-й танковой армии. Используя момент внезапности, корпус проскочил между советскими частями и уже через четыре дня вышел к Западной Двине в районе города Даугавпилс, где в целости и сохранности захватил автомобильный и железнодорожный мосты через реку. Решающую роль в этом успехе

сыграли приданное корпусу подразделения немецкого разведывательно-диверсионного полка "Бранденбург". Переодетые в форму красноармейцев, диверсанты разоружили советских саперов, готовивших взрыв мостов, и пропустили через них немецкие войска в город. Манштейн собирался развивать наступление дальше, но тут ему приказали остановиться и подождать отставшие части.

Два дня спустя в Даугавпилсе он был контратакован подразделением 21 механизированного корпуса Лелюшенко. Произошел редко встречающийся бой танков в городских условиях. После ожесточенного сражения корпус Лелюшенко был отброшен и, поскольку линия Западной Двины была уже потеряна, начал укрепляться в промежутках между многочисленными в этих местах озерами.

Со 2-го июля, когда к Манштейну подошла дивизия СС "Мертвая голова", а другой танковый корпус 4-й танковой армии тоже перешел через Западную Двину, 56 танковый корпус перешел в наступление и в упорных боях стал продвигаться дальше. Именно в это время дивизия "Мертвая голова" и понесла свои огромные потери, о которых сообщает Манштейн. Из мемуаров Лелюшенко совершенно невозможно понять, что стоялось с его корпусом, но сам Манштейн пишет о гиати через болото, сłożyć забитой техникой русской моторизованной дивизии . . . По-прежнему войска Манштейна шли, одержав другие немецкие части. Быть впереди - честно, но и опасно, и Манштейну приходилось испытать это на себе. С 14 по 18 июля его корпус подвергся сильнейшему контрудару со стороны войск II-й армии (в районе города Сольцы). Танковая дивизия попала в окружение и прорвалась с такими потерями, что ее пришлось выводить в тыл на переформирование. Но, правда, на дальнейшем служебном продвижение Манштейна эта неудача не отразилась

В сентябре у немцев случилось несчастье: самолёт командующего III-й армией, действовавшей на Украине, генерала Шуберта, вместо аэродрома сел на мокнное поле. Новым командующим назначили Манштейна.

Я не буду останавливаться на подробностях деятельности Манштейна на Юге — прорыву через Пerekоп, битве на берегу Азовского моря, разгрому войск Крымского Фронта на Керченском полуострове, осаде Севастополя. Все это достаточно подробно изложено в нашей печати ^ж. Скажу только, что за взятие Севастополя Манштейн получил высшее в немецкой армии звание фельдмаршала, а затем, откупившись отпуск, вместе с ядром своей армии получив назначение под Ленинград. Но вместо штурма Ленинграда ему пришлось отражать наступление Волховского фронта, пытающегося прорвать блокаду. По утверждению Манштейна, его войска окружили и уничтожили 2-ю Ударную Армию, наносящую главный удар. Это не было то знаменитое окружение этой армии, во время которого ее командующий, генерал Власов перебежал к немцам, а затем воступил к ним на службу. Это окружение произошло еще в мае — июне 1942 года, а окружение, которым руководил Манштейн — в сентябре. Командующий Волховским фронтом Морозов ни слова не говорит об этом втором окружении 2-й Ударной армии, упоминая лишь об ее беспорядочном отходе. В сущности, данные обоих генералов сходятся. Видимо, немцам действительно удалось окружить армию, но советские войска отступили, просочившись через бесчисленные леса и болота. Понятно, что такой маневр мог осуществляться только в величайшем беспорядке, который и был совершенно справедливо отмечен

^ж Смотри примечанию

П р и м е ч а н и е (читать только офицерам).

И вот тут, товарищи, позвольте прервать лекцию и признаться, что последние фразы изведены в нее исключительно для того, чтобы обойти крымский период в жизни Манштейна. Дело в том, что есть в его мемуарах такие моменты, которые никак не согласуются с нашей официальной историей Великой Отечественной войны. Я никогда не рассказывал этих материалов, и остановился на них только сейчас, учитывая характер аудитории и то, что для лектора важно не только умение говорить, но и умение молчать.

Так вот, Манштейн пишет, что когда в декабре 41 года русский десант захватил Феодосию, то легко ранение немецкие солдаты были сразу же убиты, а также раненых вытащили на морской берег и обмыли морской водой, так что зимний ночной ветер их тут же заморозил. Командующий 44-й армией . Первушкин, хоть он и знаком с мемуарами Манштейна, поскольку их критикует за что-то, но об этом случае, конечно, не упоминает, но в свою очередь пишет, что первое, что увидели его солдаты в Феодосийском порту, была писаница. Какой из этого можно сделать вывод? Да прежде всего тот, что законы и обычай войны не просто принимались в Гааге или Женеве, а выработаны всем опытом войн, и нарушение их в конечном итоге оборачивается против нарушителя. Сам Манштейн подтверждает это, когда пишет об изданном по немецкой армии страшном приказе "О комиссарах", по которому все политработники Красной армии подлежали немедленному расстрелу. Этот приказ, сообщает нам Манштейн, в конце концов пришлось отменить, ибо из-за него комиссары заставляли свои войска даже в безнадежном положении сражаться до конца.

Второй момент касается падения Севастополя. По Манштейну, советские войска Севастополь попросту говоря, прохлопали.

После трехнедельного штурма немцы вышли к Северной бухте и Сапун-горе, и оказались в тупике. Что делать дальше, они не знали. Форсирование Северной бухты представлялось невозможным, ибо лодки на воду можно было спустить только в немногих отлогих местах, которые были прекрасно пристреляны русской артиллерией. О том, чтобы штурмовать Сапун-гору, страшно было и подумать. И вот в ночь на 28 июня немцы притащили к берегу лодки, посадили в них десант, на канатах спустили лодки с обрыва и поплыли через бухту. К удивлению, десант беспрепятственно пересек бухту, высадился, закрепился, прошел половину расстояния до Сапун-горы, когда наконец был обнаружен. Но было уже поздно. На воде лодки были бы легко потоплены, но после высадки десант не так-то легко было подавить, тем более что многочисленная немецкая артиллерия была в полной боевой готовности и немедленно подавляла артиллерийский огонь русских. 28 июня Сапун-гора была взята ударом с фронта и тыла, и это решило исход осады Севастополя. Однако сам город немцы решали не штурмовать, чтобы избежать изложенных потерь. Установив на Сапун-горе свои артиллерийские батареи, они решили разбить город снарядами. Утром 30 июня начался обстрел, но уже к обеду разведка доложила, что город пуст — русские еще ночью бросили его и ушли на мыс Херсонес. На Херсонесе противники находились на разной высоте, а находившиеся под поверхностью почвы пещера давали укрытие, но конечно долго здесь продержаться было невозможно, как их передавали по радио открытым текстом приказ Сталина: "Держаться до последнего солдата". Петрова, Крылова и другое руководство обороной Севастополя вывезли на самолетах и подводной лодке, а командование оставшимися было передано коменданту I-го сектора обороны генерал-майору Новикову. Через несколько дней Новиков тоже попытался бежать на катере, но был перехвачен единственным судном, находившимся в распоряжении Манштейна на Черном море — итальянским торпедным

катором (по советским данным, катор Новикова перехватили шесть катеров противника). Сам Новиков впоследствии погиб в немецком концлагере.

В ночь на 2 июля наступил последний акт севастопольской трагедии. Уцелевшие защитники попытались прорваться в горы, к партизанам. Конечно, никакого смысла это не имело. Крымские леса пусты, партизаны сами умирали с голода, и прорвавшись к ним такая масса людей, она все равно была бы обречена. Чтобы никто не отставал, солдаты шли в прорыв, держась за руки. Впереди, увлекая за собой бойцов, бежали девушки-комсомолки. И вся эта плотная толпа была встречана губительным огнем, так что, несмотря на темную крымскую ночь, потери были огромны. Прорваться не удалось, и с появлением первых лучей солнца уцелевшие отшли и стали забиваться от артиллерийского огня обратно в пещеры, а когда немцы стали днем прочесывать Херсонес, выходить с поднятыми руками. В этот день сдалось в плен 30 тысяч человек.

Меренковым.

К этому времени Гитлер окончательно разругался с фельдмаршалом Листом, возглавлявшим немецкие войска на Кавказе, и сместил его с должности, решив заменить Манштейном. Немецкие же и румынские войска, находившиеся в районе Сталинграда, было решено выделить во вновь созданную группу армий "Дон" и поставить во главе ее румынского диктатора, маршала Антонеску, что, конечно, диктовалось определенными политическими соображениями. Но 19 ноября началось контрнаступление советских войск под Сталинградом, румынские войска были разгромлены, и смешение попали в окружение. Тут было уже не до политики, и назначение под Сталинград получили Манштейн, а штаб его II-й армии отныне стал именоваться штабом группы армий "Дон".

В полном соответствии с правилами блицкрига Манштейн решает создать две ударные группировки, чтобы скрещивающиеся удары пробить оборону и провести деблокаду окруженнной группировки. Но сил, необходимых для укомплектования обоих ударных группировок, не хватает. Вермахт уже испытывает острый недостаток в разрядах. Переброска имеющихся в наличии войск затрудлена в связи с плохим состоянием железнодорожной сети на оккупированной территории нашей страны. Даже знаменитый донецкий уголь не подходит немецким паровозам, и железнодорожному ведомству приходится загружать сотни эшелонов силезским углем для обеспечения своих перевозок. К тому же мощное партизанское движение в Белоруссии и Западной Украине тоже препятствует военным перевозкам. Даже бандеровцы не упускали случая пустить под откос немецкий эшелон, хотя, по свидетельству Манштейна, те же бандеровцы, когда им удавалось.. захватить немецких солдат, лишь разоружали их, а потом отпускали восвояси.

Поэтому-то Маннитейну и пришлось в конце-концов ограничиться одной ударной группировкой, и для ее сосредоточения он выбрал район Котельникова, главным образом потому, что при наступлении отсюда войском не надо было форсировать Дон.

В Котельникове была направлена 6-я танковая дивизия. Дивизия уже получила боевой опыт, сражаясь на советско-германском фронте сначала в Прибалтике, а затем на Московском направлении. В апреле 1942 года ее вывели в резерв, во французскую Бретань, где дивизия отдохнула, пополнилась и готовилась к новым боям. Дивизия была очень сильной, имея 160 танков, 40 самоходных орудий, укомплектована полностью по штату.

С Кавказа по железной дороги были доставлены штаб 57 танкового корпуса и 30 усиленных танков 23 танковой дивизии. Колесные части этой дивизии или своим ходом и боязливо застряли в осеннеей грязи. В связи с их наприбытием Маннитейну пришлось перенести начало операции по деблокированию с 8 декабря на 12. Существенной слабостью 57 танкового корпуса было отсутствие моторизованной дивизии, так что мотопехоты у немцев якно не хратали. Вся тяжесть предстоящих боев ложилась на танки. Оптический немецкий танкист, командир 4-й танковой армии, генерал-полковник Гот возглавил ударную группировку. Старые дивизии 4-й танковой армии погибли вассто с войсками Паулуса в железном кольце под Сталинградом, а штаб армии, оказавшись за пределами окружения, возглавляя теперь операцию по их высвобождению.

Советское командование Сталинградского фронта, во главе с Бременко, с самого начала окружения было всерьез озабочено Котельниковским направлением, находившимся в центре расположения фронта.

Едва лишь были окружены Паульс, как Еременко двинул свою 51 армию на Котельниковово с задачей провести разведку боем и отодвинуть южный внешний фронт окружения. На Котельникововском направлении в это время находились лишь части 6-го и 7-го румынских армейских корпусов. Уже разбитые Красной армией во время предшествующего наступления, совершенно деморализованные, румыны не оказали серьезного сопротивления, и 27 ноября советские войска ворвались в Котельниковово. Но тут они столкнулись с новым противником. На станцию как раз прибыл первый эшелон, перевозивший войска 6-й танковой дивизии, и занимавший его мотолехотный батальон, прямо из вагонов бросившись в бой, удержал станцию за немцами. В последующие дни советские войска неоднократно пытались взять Котельниковово, но постепенно они перешли к обороне, ибо основной успех достичь им не удалось. Еременко понял, где началось сосредоточение немецких войск, и стал принимать свои контримеры. Наступательные действия фронта были приостановлены, из-за Волги, несмотря на идущую по реке ледяную шугу, переправлены две свежие стрелковые дивизии, которыми заменили оба механизированные корпуса фронта - ГВ и 4-й,спешно выведенные в резерв. Фронт был готов к отражению немецкого наступления.

Но в эти дни Ставка Верховного Главнокомандования допустила грубейший просчет, осочти, что операция по деблокированию пойдет из большой излучины Дона. Вызовата в этом была прежде всего разведка, доложившая, что в большой излучине Дона находится 30 немецких дивизий. В действительности же у немцев здесь зияла открытоя брешь, которую они пытались заткнуть всем, что только имелось под руками. Вот так и оказались в этом районе полки и даже отдельные батальоны, принадлежавшие к дивизиям, главные склады которых находи-

ились совсем в другом месте. Но как-би то ни было, а десантник разведки, наимиче у противника удобнейшего плацдарма у Нижнечирской и сама конфигурация фронта, ближе всего подходившего здесь к окруженнной группировке, все это утверждало Ставку в ее оценке обстановки, и она повернула на Торосовка 5-ю танковую армию генерал-лейтенанта Романенко, только что сыгравшую решающую роль в окружении Паулуса под Сталинградом. Правда, армия понесла уже серьезные потери в боях, была разбросана на значительном расстоянии, а многое войск находилось на внутреннем кольце окружения.

В первых числах декабря на рубеже реки Чир развернулись упорные бои между прибывающими советскими танкистами и немецкой 336 пехотной дивизией. Успеха не было ни у одной из сторон, пока на конец 7 декабря прибывший из-под Сталинграда 1-й танковый корпус Буткова не нанес сконцентрированными силами удара и не прорвал немецкие позиции, забрал в тыл 336 пехотной дивизии. Но уже к вечеру советские танкисты столкнулись с подоспевшей II танковой дивизией генерала Балька, и вынуждены были остановиться.

За ночь Бальк произвел перегруппировку, и на рассвете сам двинулся вперед. Один из его моторизованных полков имитировал атаку с фронта, а главные силы дивизии устремились в тыл. Тут немцам неожиданно повезло. Они наткнулись на подтягивающуюся мотострелковую бригаду 1-го танкового корпуса. Застигнутая врасплох на марше, бригада была совершенно разбита, а сам корпус, получив удар с тыла, в беспорядке откатился на исходные позиции.

В последующие дни в этом районе продолжались упорные бои. Советские войска продолжали наступление, пытаясь взять Торосовка, а II танковая дивизия то выполняла роль пожарной команды, выручая попавшие в трудное положение части, то сама атаковала, стараясь

сбить своего противника с занимаемых плацдармов и отбросить обратно за Чир. Решающего успеха не было ни у одной из сторон, но то упорное сопротивление, которое встретила танковая армия, наводило на мысль, что в этом районе находятся главные силы противника. Поэтому Советское командование свело силы, находящиеся на стыке Сталинградского и Его-Западного фронтов во вновь созданную 5-ю Ударную армию, подчинив ей все наличные резервы, и даже 4 механизированный корпус из резерва Сталинградского фронта, из резерва Еременко, который он предназначал для отражения немецкого наступления. Командующим был назначен генерал Маркел Михайлович Попов. По имени-отчеству я его называю для того, чтобы было легче отличить от многочисленных однофамильцев, ни один из которых не стяжал ни столь боевых похвал, ни столь резких упреков в свой адрес.

Войну Попов начинал командуя Ленинградским военным округом. В ходе войны ему довелось командровать и армиями, и фронтами, за рекомендовав он себя очень грамотным и способным военачальником, и лишь один-единственный недостаток не позволял ему сравняться с такими полководцами, как Ватутин или Рокоссовский: Попов был алкоголиком, и, когда у него начинался запой, приходилось срочно привозить кому-нибудь из маршалов и отстранять от командования. Именно поэтому во второй период Великой Отечественной войны Попова неизменно назначали начальником штаба Фронта, с тем, чтобы поблизости всегда находился старший, кто мог бы немедленно прекратить его пристрастие к злому занию.

Но как бы то ни было, а под Сталинградом Попов действовал очень и очень хорошо. В считанные дни сформировал он армии и подготовил операцию против немецкого плацдарма.

Но вот наступило 12 декабря. Немецкий 57 танковый корпус двинулся вперед. Войска 51 армии не успели как следует закрепиться, закопаться в землю, и ее оборона была прорвана в первые же часы. План немецкого командования становился совершенно ясным, но советское командование решило не отказываться от полностью подготовленной операции у Нижнечирской, и 14 декабря введенный в бой 7 танковый корпус Ротмистрова прорвал немецкие позиции. Немецкие войска едва успели стойти за Дон сажень за собой деревянный мост через реку. На этом наступление советских войск было приостановлено, и 7 танковый корпус стали поспешно перебрасывать на восточный берег Дона, на усиление 2 Гвардейской армии Малиновского, спешившей на юг, к реке Минской, чтобы здесь, на последнем удобном для обороны рубеже встретить наступающие немецкие дивизии.

Марш 2 Гвардейской армии был очень тяжел. Столл сильный мороз, дул резкий, порывистый ветер. Негде было отдохнуть, обогреться — немногие уцелевшие хутора и станицы были забиты тылами трех фронтов, стоявших перед Сталинградом. Кое-как, продремав несколько часов на холодной земле, солдаты возобновили движение, и всешли, или вперед, покрывая за сутки по 40, по 50 километров.

Вечером 18 декабря измученные, закоченевшие люди выходили на берега Минской, и тут же начинали долбить промерзшую землю, рыть траншеи и землянки — защиту от немецкого огня и от свирепого мороза. А впереди гремел бой! Немецкий 57 танковый корпус бешено рвался вперед.

Прорвав оборону 51 армии, Манштейн бросил свои силы по кратчайшим путем к окруженному группировке, на северо-восток, вдоль железной дороги, а окольным, на север. Поэтому-то последний резерв Сталинградского фронта, 13 механизированный корпус полковника Тамасчишина, двинувшийся, чтобы закрыть прорыв, катнулся

на правый фланг немецкой ударной группировки - 23 танковую дивизию, и был скован в боях с ней. 4-й кавалерийский корпус Шапкина понес огромные потери от танков и авиации и отошел, так что главные силы немцев беспрепятственно продвигались вперед. Уже к вечеру 12 декабря 6 танковая дивизия вышла на южный берег Аксая, на следующий день форсировала реку и вышла передовыми частями к хутору Верхне-Кумскому, где с ней столкнулся 4 Механизированный корпус генерал-лейбера Вольского, последнюю возвращенный из Котельниковское направление. Стремительным ударом советские танкисты выбили врага из Верхне-Кумского и отбросили обратно к Аксаю. Но 16-го немцы вновь двинулись вперед. У Верхне-Кумского опять разыгрались ожесточенные бои. Нестись, изрезанная множеством оврагом, благоприятствовала обороне, но именно поэтому немцы стремились во что бы то ни стало схватить её, чтобы обеспечить свой левый фланг во время предстоящего поворота к окруженному группировке.

Вскоре к Роту подоспело подкрепление - 17 танковая дивизия, имеющая, правда, всего лишь 58 устаревших танков, кого вооруженных короткоствольными пушками, которые можно было использовать против пехоты, но никак не против "тридцатьчетверок". Все же с помощью этой дивизии сопротивление 4-го механизированного корпуса было 19 декабря сломлено. Немцы вышли к Мишковой и захватили в ночном бою на ее северном берегу небольшой плацдарм. На дальнейший успех рассчитывать они уже не могли. 2 Гвардейская армия заканчивала свое сосредоточение, а армия была очень сильной, организована по новому вводимой корпусной системе, имела два гвардейских стрелковых и 2 Гвардейский механизированный корпус, не считая многочисленных соединений усиления. Прошедшие бои недешево обошлись и немцам, и самая сильная их дивизия, 6 танковая, вышла к

тировки оставалось 48 километров. Но начальник немецких солдат видел далёкие зарницы от орудийного огня по другую сторону образовавшегося коридора, но сил для дальнейшего наступления у Гота не оставалось. У Паулуса стояли наготове к наступлению Т4 танковый корпус, но горючего было всего лишь на 30 километров ходу, и он ждал, когда же путь до Гота сократится до этого расстояния. Под нервными требованиями Манштейна он то и дело пытался отдать приказ на наступление, но всякий раз его начальник штаба Шмидт возражал, считая, что если будет пробит проход, то нельзя будет помешать армии немедленно встинуться в него, чтобы уйти из страшного Сталинградского котла. Колебания продолжались. "Если командующий армией и обладал более высокой оперативной подготовкой, то начальник штаба был более склонной личностью," грустно сетует по этому поводу Манштейн.

Тем временем дон на реке Чир затихли, и II танковая дивизия была переброшена к Дону, чтобы фланговым ударом поддержать наступление ударной группировки. Дивизии предстояла трудная операция по форсированию полузамерзшего Дона, но до выполнения ее дело не дошло, ибо еще 16 декабря началось новое крупное наступление советских войск. Предстоял разгром 8 итальянской армии с последующим выходом к Ростову и побережью Азовского моря (операция "Большой Сатурн"). В случае успеха все немецкие войска, находившиеся на Кавказе, оказывались отрезанными, а это, по постсоветским признаниям самих немецких генералов, означало немедленный проигрыш всей войны из-за масштаба поражения на Восточном фронте.

Главный удар наносила I Гвардейская армия генерала Кузнецова, усиленная Т8, 24 и 25 танковыми корпусами. Левес ее наступала

Глаз

3 Гвардейская армия Долиненко с 25-тысячным корпусом, правее - 6 армия Харитонова с 17-тысячным корпусом. В конце измотанной танковой армии Романенко получила свежий 5 механизированный корпус и тоже двинулась вперед, на позиции к 7 немецкой авиаполевой дивизии.

Однако в первый день наступление было отбито итальянцами. На следующий день атаки возобновились, и итальянцы не устояли. Зведенные в прорыв танковые корпуса стали развивать успех на десятки и сотни километров. Вот это-то наступление и заставило Канштейна перебросить 11 танковую дивизию на левый фланг 48 танкового корпуса.

19 декабря, рано утром, в густом тумане, Бальк со своей дивизией подошли к линии фронта, и неожиданно с удивлением обнаружили, что оборона прорвана, и русские танки вошли в прорыв. Не растерявшись, немецкий генерал со своими танками пристроился за ними, под видом второго эшелона, а начав, приказом открыть огонь, поражая "тридцатьчетверки" с кормы, где броня тонкая, и пробить ее нетрудно. Экипажи в 5 механизированном корпусе были подготовлены на редкость плохо. В сущности, в танки посадили первых попавшихся людей. Танкоград на Урале уже давал фронту технику в громадном количестве, а готовить экипажи было не на чем, ибо использовать для учебных целей боевые машины запрещали боевые инструкции. Поэтому, когда советские танкисты поняли наконец, что происходит, 58 танков было уже подбито, а Бальк отважительно увел свои машины за расположенную поблизости высоту, из-за которой он во второй половине дня с успехом повторил свой маневр и против второго эшелона 5 механизированного корпуса.

Несмотря на большие потери в танках, корпус продолжил наступление, но теперь танки уже не справлялись с пехотой, а действовали совместно с ней. Один из немецких батальонов был окружжен, и

дивизии пришлось вести упорные бои за его высвобождение. Последняя попытка прорыва была предпринята в ночь на 22 декабря. Вскоре оба немецких моторизованных полка доложили, что их оборона прорвана, и пришлось ввести в бой танки, как их неэффективно их применение ночью. До утра шло крайне ожесточенное и беспорядочное сражение. Лишь с появлением солнца выстреми затихли. Горы трупов покрывали немецкие позиции, но прорваться так и не удалось. На участке 5 танковой армии окончательно наступило затишье.

Но тем временем дальше к западу положение у немцев было близко к катастрофе. 8 итальянская армия практически прекратила свое существование, советские танки пробивались все дальше и дальше, создавая уже угрозу Ростову. Но в связи с глубоким продвижением немецкой Котельниковской группировки танковые корпуса были повернуты ей во фланг, и таким образом "Большой Сатурн" превратился в "Малый Сатурн", преследовавший более ограниченные задачи. Но теперь и Манштейну было необходимо нацировать нацматывающуюся угрозу. Резервов не было, оставалось лишь взять сюда у ударных группировок. У Тормосинской группировки изъяли единственную II танковую дивизию, у Котельниковской - самую сильную 6 танковую, и обе дивизии, объединенные под руководством 48 танкового корпуса, двинулись навстречу приближающимся советским войскам. Таким образом, советская и немецкая танковые лавины сблизились с необычайскими направлениями: русские шли с запада, а немцы с востока.

В эти дни незабываемый подвиг совершили танкисты 24 танкового корпуса генерала Баланова. Введенный в прорыв, корпус за 5 дней покрыл 240 километров и на рассвете 24 декабря атаковал станцию Ташинскую, на окраине которой находился громадный аэродром, с которого производилось снабжение окруженной армии Паулюса. Коман-

дущий 8 авиационного корпуса генерал Мильх, имея строгий приказ Гитлера ни в коем случае не эвакуировать аэродромы в Тацинской и Морозовской, зная подхода II танковой дивизии, но первыми в Тацинской оказались советские танкисты. На аэродроме начался чудовищный переполох. Советские танки стали ломать хвосты немецким самолетам, стрелки из пулеметов били по моторам и истребляли личный состав. "Стартовать в направлении Новочеркасска" - вот все, что успело приказать растерявшиеся немецкое командование, но было поздно - разбушевавшийся снежный буран не давал взлететь самолетам.

Но к корпусу Баданова уже подходили немецкие войска. Соседи остали - 6 танковая дивизия удержала Морозовск, перед которым остановились 25 танковый и I механизированный корпуса. I7 и I8 танковые корпуса застряли у Миллерова. Вырвавшийся вперед корпус Баданова оказался изолированным, и подоспевшая II танковая дивизия вскоре закрыла ему путь назад. Несколько дней корпус вел бои в окружении, отчаянно взывая по радио открытым текстом о помощи. Положением была серьезно встревожена и ставка. "Помните Баданова, не забывайте Баданова, делайте все для его высвобождения" - так настойчиво телеграфировал Сталин на Юго-Западный фронт, Ватутину. Корпус стали снабжать боеприпасами самолетами, а в горячем на захваченном аэродроме недостатка не было. Наконец, в ночь на 26 удалось прорваться и стоять. Потери в корпусе были безусловно велики. Группируя советские и немецкие машины можно прийти к выводу, что Баданов вывел из-под Тацинской 54 танка - 39 "тридцатьчетверок" и 15 "Т-60", а 63 подбитых танка были брошены в станине. Но за разгром аэродрома можно было заплатить и всем корпусом - из 430 самолетов, застигнутых атакой, немцам впослед-

ствии удалось восстановить не более сотни (по другим данным, было уничтожено всего 60 самолетов, а 160 успели улететь), так что не случайно, что 24 танковый корпус получил звание гвардейского, почетное наименование Талинского, а его командир, стал первым в Красной армии кавалером ордена Суворова II-й степени.

Но вместе с тем приходится признать, что сам Баданов натерпелся такого страха, будучи окруженным в Талинской танкистами Балька, что четыре месяца спустя это стояло нашей армии потери Белгорода.

В марте 1943 года, когда Манштейн, проводя свой знаменитый зимний контр удар, завершивший зимнюю кампанию, взял Харьков и развивал наступление на Белгород, 2 Гвардейский Талинский танковый корпус был выдвинут на усиление 69 армии, защищавшей Белгород. Корпус, получив подкрепление, имел 178 танков, но у его командира была уже теория, по которой советские танки не должны были встречаться с неприятельскими в открытом бою. В соответствии с ней, он отказался переносить свой командный пункт через Северный Донец, отдавая приказания бригадам, не контролировал их выполнение, короче, корпус в бой так и не выступил. Оставшись без поддержки танков, пехота 69 армии не устояла перед ударом танкового корпуса СС, и сдала Белгород. Так образовался южный фас знаменитой Курской дуги.

Но все это было позже, весной, а пока, в декабре, перевес оставался на стороне советских войск, и стоило немцам стабилизировать положение в одном месте, как все у них начинало рушиться в другом.

После того как у Котельниковской группировки забрали самую сильную, 6 танковую дивизию, оставшимся на Минской немецким войскам приказали перейти к обороне, лежащей под юго-западом от Кавказа

венных корпуса, 13 и 4-й, уже участвовавшие в отражении немецкого наступления, были пополнены танками и переданы в состав 51 армии, против яркого немецкого фланга. Таким образом, против двух немецких сильно пострадавших танковых дивизий советское командование сосредоточило 5 танковых и механизированных корпусов, три из которых были почти совершенно свежими и полнокровными, что само по себе предрешало успех операции.

24 декабря, в то время, как танкисты Боданова готовились к атаке на аэродром, на Минской советские войска перешли в наступление и стали теснить немцев на юг. 26 декабря они вышли к Аксая и захватили частично поврежденный мост через реку. Один из танков даже проскочил по мосту на южный берег реки, но под тяжестью второго танка мост рухнул.

Но уже на следующий же день началось форсирование Аксая по импровизированной переправе, быками для которой послужили два провалившихся под лед и утонувших танка — один советский, а другой немецкий. Переход Аксая, советские войска продолжали наступление, и 29 декабря танкисты Ротмистрова взяли Котельниково. Немецкий 57 танковый корпус почти весь спорел в этих боях. По выражению Меллентича, "корпус скоропостижно скончался".

А тем временем прошел час и Тормосинской группировки, Малиновский, наступая на Котельниково, обходился силами приданых

ему танкового и механизированного корпусов, а свой штатный 2 Гвардейский механизированный корпус приберегли, держа в резерве. Но этот корпус у него попросту изъяли и повернули на Торосин, ибо Малиновский доказал, и доказал делом, что на Котельникове он может наступать и без него.

Серьезного сопротивления в районе Торосина можно было не ожидать, ибо немцы как нехотя были скованы боями на рубеже реки Чир, а по берегу Дона она стояла редкой цепочкой, которая ни в коем случае не могла выдержать сосредоточенного удара. Танков, после того как Гальк увел свое движение на запад, в районе Торосина уже не было. Труднее всего в было переправиться через Дон, лод на котором еще не успел окрепнуть. Первая же "тридцатьчетверка", спустившаяся на лод, проломила его и погнало по дну. Тогда генерал Крейзер, заместитель командующего армией, курировавший введение корпуса в бой, приказал оставить на восточном берегу Дона все 103 "тридцатьчетверки" корпуса, а через реку перенести лишь мотонехоту и 73 легких танка "Т-60", и этими силами 31 декабря был взят Торосин. Отпора по деблокированию провалился, а это означало не только смертный приговор для армии Гаулса, но и предрешало исход всей Второй Мировой войны.

На этом лекция закончена, но мне хочется сказать несколько слов в заключение. Ценою чудовищного напряжения сил страны дала фронту все необходимое для победы. К концу 43-го года у нас было больше артиллерии, больше танков, больше самолетов. В отношении опыта, военного искусства перевес все еще был на стороне немцев. Даже 43 год был еще для Красной армии периодом учебы, и по настоящему первоклассные военные операции проводились только с 44 года. И хорошей иллюстрацией к этому являются обстоятельства отставки

Манштейна. В марте 1944 года, после того как у фельдмаршала 1-я танковая армия попала в окружение, Гитлер прибыл к нему на командный пункт и дал отставку. При этом, желая поборечь самолюбие Манштейна, Гитлер сказал ему следующее: "Война приобретает теперь новый характер. Необходимо уже не совершать искусные маневры, как раньше, а только стойко держаться, а это Ваш преемник, фельдмаршал Модель, сможет сделать лучше Вас.". Таким образом, Гитлеру пришлось признать, что наступили черед Красной армии совершать глубокие прорывы, проводить операции на окружение, а немцам остается только держаться, стоять насмерть, чтобы оттянуть ставшее неизбежным падение Третьего Рейха.

ВОПРОСЫ

1. Так что же, Модель крепче держал своих солдат в руках, чем Манштейн?

Дело, конечно, не в этом. Вспомним, как кончили оба генерала. Модель в апреле 45 года, окруженный в Руре, разрезанный войсками сдаваться, а сам застрелился. А Манштейн превосходно сдался англичанам, получив 15 лет тюрьмы за военные преступления, отсидел 6 лет вместе с предварительным заключением, успел написать свои прекрасные мемуары и мирно скончался в собственной постели. Единственное, Гитлер уже в 44 году чувствовал, кто из его генералов является только попутчиком, а кто разделит его судьбу.

2. За какие ясенные преступления судили Манштейна?

Прежде всего - за тактику "выжженной земли", которую он проводил, чтобы оторваться от советских войск, отходя после Курской битвы за Днепр.

3. И оторвался?

Оторвался.

4. Что это за танк "Т-60"?

Еще до войны у нас был разработан швейцарский танк Т-40, предназначенный для десантных операций. Несмотря на столь редкое для танка свойство плыть, а не тонуть, Т-40 для войны оказался малопригодным. И вот стала у него утолщать броню, увеличивать калибр пушки, короче, жевать из дерзьих конфеток. Но отказаться от танка не хотелось — производство было поставлено на поток. И в конце концов наши инженеры поддались решимке. На базе этого танка стали производить 76 мм самоходные пушки. У самоходок пушка стоит не во вращающейся башне, а прямо на корпусе, можно поставить орудие более крупного калибра, а толстая броня ведь ей не нужна, самоходки я атаке идет за танками, прикрываясь их броней. Несколько колес танковых самоходок, приданных танковому корпусу, значительно увеличивают его артиллерию.

5. Вы рассказывали про действия генерала Балька. Он что же, великий полководец?

Нет, Бальк не был великим полководцем. Ведь он действовал в сущности, по шаблону, при помощи одного и того же приема — демонстративная атака с фронта и удар танками в тыл. В декабре этот прием у него трижды получался, еще раз получилось в январе 1943 года на Маныче, где он сбросил в реку танковую группировку Ротмистрова, и все. Подобрали контрприем, и этот маневр перестал проходить.

6. А какой контрприем?

Ну, это слишком специальный вопрос, чтобы я мог бы на него ответить. А впрочем. Жуков в своих мемуарах упоминает, что Сталин ему в Кремле говорил, что танковые корпуса надо пускать в прорыв зарами, чтобы не очутиться в положении Баданова под Тадинской. Это был зародыш идеи танковой армии. Пять таких танковых армий было у нас сформировано весной 1943 года. Забрасывать в тыл такой армии

танковую дивизию, как это делал Бальк, уже бесполезно, ее сил не хватит для решающего успеха, а заходить значительно более громоздким корпусом - значит потерять время, и противник успеет подготовиться для того, чтобы встретить удар с тыла.

7. Получается, что доведи до конца операцию "Большой Сатурн" - и война могла бы кончиться еще в 1942 году?

Это вряд ли. Просто немецким генералам после войны было приятно вспоминать, какой грозной опасности они избегли, успев выскочить с Кавказа. Маловероятно, что потеря тех двадцати дивизий, находившихся в составе 17-й общевойсковой и 1-й танковой армий на Кавказе, привела бы к окончанию войны. Вермахт в ходе войны терпел куда более крупные поражения, и все же немедленный прогресс войны Германией не заступал. Достаточно, например, вспомнить, какой разгром немцы потерпели в 1944 году в Белоруссии, где была почти полностью уничтожена группа армий "Центр", и все же немцы смогли собраться с силами, подтянуть свежие войска и остановить наши армии на Висле. Но конечно, в течение всей зимы 1942/43 гг. наши очень упорно пытались отрезать немецкие войска, находившиеся на Кавказе. В декабре Юго-Западному фронту в ходе операции "Большой Сатурн" это сделать не удалось. В январе Сталинградский фронт Еременко пытался достичь Азовского моря, наступая вдоль Дона, что привело бы к тем же результатам. Наши войска достигли уже Ростовского аэропорта, но затем нарвались на немецкий контрудар, закончившийся сражением на Маныче, с котором я уже упоминал. Вследствие немецкие подвижные части успели проскочить через Ростов к реке Миус, на "Миус-фронт", где у немцев еще с 1941 года была укрепленная линия, перед которой остановились войска Сталинградского фронта, переименованного к этому времени в Южный. Сталин, как говорят, всю жизнь не мог этого простить

Бременко. Немецкая 17 общевойсковая армия к Ростову успеть не могла, и вынуждена была укрыться на Таманском полуострове, откуда связь с Германией держала через Крым, где эта армия и погибла весной 1944 года. А в феврале 1943 года вновь отрезать немцев, что не удалось Еременко в январе, вновь попытался Ватутин.

8. Расскажите, пожалуйста, подробнее.

Тогда давайте рассмотрим советское контрнаступление зимой 1942/43 гг. последовательно, по этапам. В ноябре наши войска разгромили румын к северу и к югу от Сталинграда, а под самим Сталинградом окружили 6 немецкую армию Паулюса. В декабре попытка немецкой группы армий "Дон" деблокировать Паулюса не удалась, а Иго-Западный фронт Ватутина разбил 8 итальянскую армию. В январе Сталинградский и Иго-Западный фронты теснили Манштейна на Запад, а Воронежский фронт Голикова разбил сначала 2 венгерскую армию, выйдя в тыл 2 немецкой армии, а затем нанес удар с тыла и по ней. Интересно отметить, насколько у войск, в том числе и у немецких, велика сила инерции. Несмотря на разгром венгров на Дону, 2 немецкая армия оставалась на своих позициях между Курском и Доном, и сдвинулась с места, когда пути отхода были перехвачены, и ей пришлось с боями пробиваться из окружения.

По мере того, как все эти армии разбивались советскими войсками, их участки передавались группе армий "Дон", Манштейну, которому приходилось вести оборону при помощи импровизированных оперативных групп, состоявших из остатков разбитых частей и подброшенных подкреплений. С юга на север фронт у немцев занимали оперативные группы Гота, Мита, Холлидта, Фреттер-Пико и, наконец, Ланца, которого после потери Харькова заменил Кемпф. Замена была произведена под благовидным предлогом, ибо Ланц был не танкистом, а

горным стрелком. Некоторые из этих оперативных групп были впоследствии расформированы, другие выросли в настоящие армии. Так, Гот стал командующим 4 танковой армией, Холлайдт - 6-й, Кемпф - 8-й армией.

Положение Манштейна особенно было трудно потому, что он не мог просто отступать, ибо это обрекло на гибель войска, отходившие с Кавказа. Ему приходилось вести оборону преимущественно танковыми войсками, нанося отдельные контрудары. В этой обстановке Ватутин вызвался выйти со своим фронтом к Днепру у Запорожья и затем спуститься вниз по реке и отрезать не только немцев, отходящих с Кавказа, но и группу армий "Дон", отрезать полностью, прервав их связь с родиной и через Крым. План Ватутина был принят, ему направили имеющиеся подкрепления.

Но к этому времени немецкая I танковая армия уже прошла мимо Ростова в Донбасс, и немцы заняли жесткую оборону по реке Миус, где у них была укрепленная линия, на которую они отходили еще в 1941 году после потери Ростова. Подошедшими войскам Еременко преодолеть ее не удалось. Правда, механизированному корпусу Танасчишина (4 гвардейский механизированный корпус, бывший I3 механизированный) еще до того, как немцы заняли позиции, перешел через Миус у Матвеева Куртана, но здесь он был окружен немецкими войсками, главные силы которых составляла 23 танковая дивизия, с которой корпус сражался еще во время Котельниковской операции. Подошедшая пехота преодолеть Миус не смогла. После того как кончилось горячее и боеприпасы, пришлось бросить технику и пробиваться обратно мелкими группами. Основная часть личного состава корпуса смогла выйти из окружения. Удалось прорваться в Донбасс и одному нашему кавалерийскому корпусу, но и ее был отрезать и уничтожен немецкой I7 танковой дивизией.

Гитлер в начале февраля приезжал к Манштейну, и, находясь под впечатлением сдачи в плен Паулюса 31 января, разрешил проводить час-

тичные отходы. К Днепру Ватутину удалось выйти правым флангом, а левый - 3 Гвардейская, 5 танковая и 5 Ударная армия были остановлены на Северном Донце. Войска понесли большие потери, были измотаны.

Воронежский фронт должен был содействовать этой операции наступлением на Курск и Харьков. Курск был взят правофланговой 60 армией Черняховского, а на Харьков двигались 40, 69 и 3 танковая армии, причем было объявлено, что город будет брать та армия, которая первой подойдет к нему. Устроили соцсоревнование! В результате каждая армия стремилась пробиться к Харькову, действуя в лоб, а не в обход. Гитлер, все еще считая Харьков столицей советской Украины, приказал поставить для его обороны танковый корпус СС, только что прибывший на фронт в составе танковых дивизий "Адольф Гитлер" и "Рейх". Дивизия "Мертвая голова" находилась еще в Западной Европе. Все эти дивизии летом были выведены в тыл и там переформированы из моторизованных в танковые.

В составе оперативной группы Ланц действовала моторизованная дивизия "Великая Германия". Эта дивизия была не эсесовской, как часто считается в нашей литературе, а принадлежала вермахту. Она имела особую организацию, по существу будучи гвардейской, и, например, при наступлении на Курск в июле 1943 года имела больше танков, чем любая немецкая танковая дивизия, даже эсесовская. В 1944 году, после покушения на Гитлера и ликвидации абвера, разведывательно-диверсионный полк "Бранденбург" был развернут в моторизованную дивизию и вошел в состав танкового корпуса "Великая Германия" вместе с одноименной моторизованной дивизией.

Манштейн, конечно, понимал, что ставя в жесткую оборону танковый корпус, он делает большую глупость, что в движении корпус был бы в десять раз полезнее, но спорить с Гитлером не стал.

Лишь встретив под Харьковом упорное сопротивление эсесовцев, наши три армии стали наконец обходить Харьков, над немцами нависла угроза окружения. Командующий танковым корпусом Хауссер несколько раз просил Манштейна разрешить отход из Харькова, но неизменно получал отказ, и тогда в ночь с 15 на 16 февраля самовольно отдал приказ покинуть город. Манштейн немедленно отменил приказ, но тем не менее эсесовцы из Харькова ушли. Манштейн еще имеет лицемерие возмущаться самовольными действиями Хауссера и говорить, что обычному генералу это стоило бы должности. Но едва лишь корпус оставил Харьков, как Манштейн сразу перебросил его на юг, для контрудара по Юго-Западному фронту, на который с другой стороны должны были наступать танковые войска, освободившиеся после стабилизации обстановки за Миусе и Северном Донце.

Гитлер в эти дни приезжал к Манштейну в Запорожье, на командный пункт, и приказал немедленно организовать контрудар и отбить обратно Харьков. Манштейн возразил, что это сорвет уже подготовленный контрудар по Юго-Западному фронту. Подведя фюрера к окну, он показал ему стоявшие за Днепром советские войска и сказал, что едва лишь начнется контрудар, как эти войска побегут обратно. Гитлер взглянул за русские танки, буркнул: "Хорошо, проводите ваш контрудар", и немедленно уехал.

Начавшееся 19 февраля немецкое наступление привело к поражению правого фланга Юго-Западного фронта - 6-й, 1-й Гвардейской армий из 4-х танковых корпусов танковой группы Попова. Войска были отброшены за Северный Донец. Затем танковый корпус СС и 48 танковый корпус атаковали и Воронежский фронт, отбили у 3 танковой армии Рыбалко Харьков, а вслед за ним у 69 армии Белгород. Дальнейшее наступление было приостановлено наступившей весенней распутицей, подошедшей из-под Сталинграда 21 армией (будущей 6 Гвардейской) Чистякова,

за которой развертывалась I танковая армия Катукова, переброшенной с севера. Намечавшейся операцией по выходу этой армии к Чудскому озеру, а затем к побережью Финского залива, что должно было окружить немцев, осаждавших Ленинград, советскому командованию пришлось пожертвовать ради спасения положения на юге. Но и у немцев остался неосуществленным их грандиозный замысел выйти к Курску и произвести окружение войсками Манштейна с юга и группой армий "Центр" с севера. Манштейн был задержан под Обоянью, а группа армий "Центр" столкнулась с прибывшим после капитуляции 6 армии Донским фронтом Рокоссовского, и линия фронта севернее Курска существенно не изменилась.

9. Вы говорили, что настоящая фамилия Манштейна - Левинский. Он что же, поляк?

Нет, он немец. Дело в том, что в Германии живет очень много о немецких поляков, полабских славян и прочего народа, у которого осталось от славянского прошлого только фамилия, нередко переиначенная на немецкий лад.

10. Что это за битва на берегу Азовского моря? Я о такой никогда не слышал.

Так в немецкой литературе называются бои, у нас рассматриваемые как начало обороны Донбасса. Положение на юге в сентябре 1941 года было следующее. 4 румынская армия осаждала Одессу, защищавшуюся советской Отдельной Приморской армией. 3 румынская армия и II немецкая армия, которую только что возглавил Манштейн, форсировала Днепр и преследовала отходящие на восток 9 и 18 армии Южного фронта. Правофланговый 54 корпус Манштейна подошел к Перекопу.

Крым защищала только что сформированная 51 армия. Войск в Крыму было много, но советское командование не смогло ими воспользоваться. Боялись немецкого десанта, и это при абсолютном господстве Черномор-

ского флота на море, много войск стояло на побережье, боялись воздушного десанта, и много войск стояло внутри страны. На решающем участке - Крымских перешейках было всего три дивизии, одну из которых поставили на Перекопе, вторую - по берегу Сиваша, третью - на Чонгаре и Арабатской стрелке.

В Крыму Манштейн встретил знакомого ему по Прибалтике Федора Иосидоровича Кузнецова, которого не следует смешивать с Василием Ивановичем Кузнецовым, возглавлявшего в начале войны действовавшую в Белоруссии 3 армию, а под Сталинградом командовавшего I Гвардейской армией. В Прибалтике Ф.И.Кузнецов командовал фронтом, а Манштейн - корпусом. После боев Манштейн пошел на повышение, став командующим II армией, а Кузнецов - на понижение. Он и Еременко были вызваны в Кремль, где им было предложено на выбор: командование Брянским фронтом или же отдельной 51 армией. Каждый ответил: "Я солдат, и любое назначение для меня - приказ". В результате Сталин направил Кузнецова в Крым.

Немецкий 54 корпус атаковал Перекоп и после короткого боя овладел им. Интересно отметить, какими путями штурмовали Крым в разное время. Немцы в 1941 году предпочли прямой штурм перешейка, имевшего в самом узком месте всего 7 км ширины. Здесь перешеек перекошен Турецким валом. Южнее перешеек расширяется, но в районе Юшуни имеется несколько озер, сужающих проходимый участок до 3 - 4 км. Красная армия в 1920 году обошла Турецкий вал через Сиваш, достигнув Литовского полуострова, но впереди все равно оставались юшуньские позиции, и решающий успех был достигнут ударом через Чонгарский мост после того, как главные силы белых были скованы у Юшуни. В 1943 году Советская армия форсировала Сиваш и вышла прямо в Крым, захватив к югу от Перекопа плацдарм, на котором бои шли всю зиму 1943/44 гг. Через Сиваш проложили дамбу и мост, ибо, по свидетель-

ству Кошевого, прохождение через Сиваш вброд означало неминуемое тяжелое заболевание, вынуждавшее к эвакуации заболевшего обратно в тыл. Таким образом, Красная армия в обоих случаях искала обходные пути, а немцы штурмовали в лоб.

Падение Перекопа явилось неожиданностью и для самого Манштейна, которому нечем было развивать успех. Пришлось снять с фронта 49 горно-пехотный корпус и направить его к Перекопу. Но тут и советское командование предприняло энергичные меры для спасения Крыма. Все силы 51 армии были направлены к перешейкам, принято решение об оставлении Одессы и переправе Отдельной Приморской армии морем в Крым, а главное, отступающие войска Южного фронта перешли в наступление и на нескольких участках опрокинули румын, так что Манштейну пришлось повернуть свой горно-пехотный корпус обратно.

Но к этому времени войска групп армий "Юг" и "Центр" окружили и уничтожили главные силы Юго-Западного фронта восточнее Киева. I танковая армия группы армий "Юг" освободилась. Правда, Гудериан гнал ее 48 танковый корпус на север, для наступления на Москву, но из двух оставшихся танковых корпусов оказалось достаточно, чтобы ударом от Днепропетровска выйти на побережье Азовского моря, окружив две армии Южного фронта. После их гибели около 100 тыс. советских солдат попали в плен. I танковая армия продолжила наступление за Донбасс и Ростов, а Манштейн занялся Крымом.

На Крымских перешейках находились уже 6 дивизий 51 армии. Отдельная Приморская армия высаживалась в Севастополе, но до перешейков еще не дошла, и немцам было необходимо прорвать Юшуньские позиции до ее подхода. Положение немцев усугублялось тем, что у них не было танков, в то время как советские войска на Перекопе (по крайней мере по утверждению Манштейна) танками располагали, и сначала не имели перевеса в авиации. И все же Манштейну удалось прорвать

Грунтовые позиции до подхода Отдельной Приморской армии Петрова.

Приходится с удивлением констатировать, что в 1941 году немецкая пехота иногда с успехом наступала даже против танковых частей. Томимо Перекопа, можно указать на наступление 6 немецких пехотных дивизий летом 1941 года у озера Ильмень. Сломив сопротивление советских частей, в которые входили и войска I механизированного корпуса, только что потрепавшие 56 танковый корпус Манштейна у Солыцов, они заняли Новгород, и развивая наступление, теперь уже при помощи подброшенного из 3 танковой армии Гота 39 танкового корпуса, вышли к Ладожскому озеру, положив начало блокаде Ленинграда. Но иногда это приводило к катастрофе. Попель в своей замечательной книге "Трудные годы" описывает бои, которые вели под его руководством войска 8 механизированного корпуса в июне 1941 года под Дубно. С севера наступала немецкая 44 пехотная дивизия. Танки под командованием замполита 34 танковой дивизии Гурова ударили по немецкой пехоте из засады и нанесли ей страшное поражение. Гуров приспал Попелю записку: "Взяли в плен генерала - командира 44 пехотной дивизии. Всем гусям гусь!". Но когда Попель спросил у кого то из бойцов, где Гуров, тот махнул ему рукой: "Вон видите Т-35 горит? Это Гуровский". Через открытый передний люк танка Попель увидел три черных скелета, а его шофер вытащил из танка орден Красного знамени с облупившейся от жара эмалью, которым Гуров был награжден за Балхин-Гол. А немецкий генерал уже погиб от немецкой же авиабомбы вместе с другими пленными. Прямое попадание.

II. А наши смогли бы нанести поражение Манштейну в Крыму, если бы Петров возглавил весь Крымский фронт?

Это очень сомнительно. Мехлис наверняка "подмял" бы под себя и Петрова, как он "подмял" к Козлова и Шаманина. Ведь кто такой Петров? Командир армии, только что выбившийся из командиров дивизии. Правда,

во время контрнаступления под Москвой Жуков выставил со своего Западного фронта Берии: "Что это тут штатские делают?" Но Жуков мог себе это позволить, ибо враг стоял у порога Москвы, и он, Жуков, был незаменим, это знали и он, и Берия, и Сталин. А был ли незаменим Петров?

К тому же и Жуков мог позволить себе выставить Берию зимой, но никак не летом 1941 года. В мемуарах Калинина — не "Всесоюзного старосты", а генерала, возглавлявшего летом 1941 года под Смоленском одну из армий, есть интересное место. Звонит ему ночью Жуков и спрашивает: "Что это у вас высажился за немецкий десант? Почему не покладываете?" Калинин ответил, что ничего не знает. "Командующий должен знать, что делается у него в армии. Разберитесь и доложите". Такого десанта не было, Калинин об этом доложил и через несколько дней был снят с должности. А позднее начальник Автобронетанкового управления Федоренко рассказал ему, что он был в кабинете Жукова, когда туда зашел Берия и спросил о немецком десанте. Жуков ответил, что ничего не знает, но что это участок армии генерала Калинина, после чего и последовал телефонный разговор. Затем Берия поинтересовался: "Что за человек Калинин?" "Я его мало знаю" — ответил Жуков. "А раз мало знаете, почему согласились на его назначение?" — с угрозой спросил Берия и не дожидаясь ответа вышел.

Но главное, конечно, не в личностях того или иного командующего, а в общей обстановке на фронтах весной и осенью 1942 года. На севере 2 Ударная армия была окружена и погибла, а то что ее командарм Засов перебежал к немцам, не имело никакого значения при этом, ибо он принял армию у Клыкова в уже безнадежном положении. На Западном фронте 39 армия, находившаяся в оперативном мешке, была отрезана, окружена и то же погибла. А на юге Юго-Западный фронт потерпел поражение под Харьковом, а Крымский фронт был разгромлен на Кер-

ченском полуострове. В этих условиях замена одного командующего другим вряд ли могла что либо изменить. Куда более важное значение имело то, что войска были измотаны и обескровлены многочисленными частными операциями, которые проводились, чтобы сковать немецкие войска, не дать немцам, при их высокой подвижности, маневрировать войсками вдоль линии фронта. Тот же Крымский фронт в 1942 году трижды пытался - в феврале, марте и апреле - соединиться с гарнизоном Севастополя, и нес при этом огромные потери. Гальдер в своем дневнике пишет, что в последней попытке прорыва участвовало множество никаких не годных танков, взятых из учебных частей. На войне есть гораздо более важные факторы, чем способности высшего командного состава, хотя, конечно, и последние никогда не следует сбрасывать со счета. Желание и умение воевать играют куда большую роль.

Я приведу на этот счет один пример. Свой главный удар в 1942 году немцы нанесли 28 июня 4 танковой и 2 общевойсковой армиями по Брянскому фронту, и через несколько дней достигли Воронежа. Тогдашний начальник штаба Брянского фронта Казаков в своей книге "Над картой былых сражений" указывает, что в немецкой ударной группировке было до 650 танков. "До" - это означает, что в действительности их было несколько меньше. А весь Брянский фронт имел 1500 танков, в том числе 780 вполне современных, не считая расположенных поблизости резервов Ставки, из которых в одной только 5 танковой армии Лизюкова было 480 танков. И при таком соотношении сил немцы добились крупного успеха. Конечно, и армейское, и фронтовое командование действовало не лучшим образом, но нельзя неудачу списывать великим на него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манштейн Утерянные победы
2. Меллентин Танковые сражения 1939-1945. М.Изд.Ин. лит.,
1957г- 303
3. Дерр Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957-140 с.
4. Видер Катастрофа на Волге. М.: Прогресс, 1965-335 с.
5. Адам Трудные решения. М.: Прогресс, 1972-495 с.
6. Бирюзов Когда гремели пушки. М.: Воениздат, 1961-280 с.
7. Кошевой В годы военные. М.: Воениздат, 1978-283 с.
8. Толубко На южном фланге. Боевой путь 4 гвардейского механизированного корпуса. М.: Наука, 1973-400 с.
9. Казаков Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1965-224 с.
10. Рязанский В огне танковых сражений. М.: Наука, 1975-236 с.